

"Воспитан как добродетельный ребенок,
Ввергнутый в опасную дикую природу,
Выжил как подонок, которого я осквернил,
Маршировал вместе с партией, которую я взбесил,
Запертый в тюрьме, я улыбнулся."
"Вырос в грешного человека,
Перевоплотился в банку с едой,
Вторая жизнь как мужчина,
Восстанавливал добродетели, пока я бежал,
Стал жертвой жадности человека,
Убил свою семью, когда они раздували,
Желая отомстить, я прицеливался." —Бред Грешного Человека.

...

Трехголовый зверь пробежал между деревьями, используя звериную тропу, достаточно широкую для его массивного тела. Каждый из его шагов издавал приглушенные звуки из-за мокрой земли, в результате чего дождевая вода плескалась высоко, грязь, смешанная с ней, покрывала бока его тела.

Превышая рост человека, его скорость позволяла ему преодолевать большое расстояние с каждым шагом. У него было четыре копыта, прочные, чтобы выдерживать грубые каменистую поверхность. В центре его была голова коровы, слева-козы, справа-овцы, у каждой из которых были длинные и изогнутые рога.

Держа рог коровьей головы, Ре'Кха плакала, держа дорогую ей сумку, не желая ее выронить. Это был первый и последний подарок, который преподнес ей ее мастер, наследие всей его жизни.

"Мастер, я отомщу за вас". Она крепче сжала рог, ее уши приновострились к окрению. Все было темно, ее зрение было потеряно в предыдущей битве. За это короткое время она не смогла приспособиться к своей ситуации, чувствуя себя потерянной.

Тепло, разливающееся в ее груди, было ее утешением, слова ее мастера звучали в ее голове: "Помни, Ре'Кха, воздух - это твои глаза. Почувствуй его, откройся ему. Подарок Мастера проложит путь из моего тяжелого положения".

Она низко пригнулась, опасаясь наткнуться на какие-либо препятствия на пути, ее голова была значительно ниже высоты, до которой простирались рога зверя. Тепло распространилось от ее груди к животу, распространилось по ногам, остановившись на пальцах ног.

Еще одна волна тепла распространилась от ее груди к рукам, оканчиваясь на кончиках пальцев. Последнее тепло разлилось по ее шее, заставив покраснеть ее лицо. Оттенок зеленого

распространился по ее голубым волосам, смешиваясь с ними, в результате чего они приобрели изумрудный цвет.

Из-под ее украшений Тикка капала капля крови, цвет которой менялся от красного до зеленого, когда она падала каскадом, становясь красной, когда падала на ее одежду. Перемена окутала Ре'Кха, ее сердце колотилось с нарастающей интенсивностью, звуки двух сердцебиений звучали в ее ушах, синхронизируясь в одно за считанные секунды.

Пот капал у нее со лба, смешиваясь со слезами, окрашенными в красный цвет. Слабые жужжащие звуки эхом отдавались в ее ушах, заглушая стук копыт трехголового зверя по мокрой земле.

"Почувствуй воздух!" Голос ее мастера звучал в ее голове, как петля, усиливаясь с каждым мгновением.

"Ааааа!"—закричала Ре'Кха, не в силах больше терпеть боль, темнота вокруг нее трансформировалась, теперь наполняясь шумом, превращаясь в разноцветные зерна. Зерна медленно теряли свой блеск по мере того, как шум становился громче, их цвет тускнел, в конце концов становясь монохромным.

Серый песок проносился повсюду вокруг нее с невероятной скоростью. В нем была заложена природа беспорядка. Он двигался, как волны реки, быстро, течению ничто не могло помешать.

"Сосредоточься!" То ли это была галлюцинация, вызванная ее подсознанием, то ли какое-то колдовство, но голос ее мастера снова зазвучал, возвращая ее в моменты, когда она отвлекалась от тренировок. Под его крики она почувствовала поток шума — беспорядочный, но упорядоченный поток запечатлелся в ее сознании —вокруг нее, беспорядок уменьшился на ступеньку.

Они не соответствовали ничему существенному, образуя поток, который продолжал двигаться мимо. Из-за их однотонных цветов Ре'Кха не могла определить ни начала, ни конца.

Перед ней были очерчены три серых скопления, их относительная скорость равнялась нулю, расположенные на расстоянии вытянутой руки. Обтекаемый сгусток толщиной в руку парил над скоплением в центре и простирался вправо от нее, останавливаясь ниже зоны ее фокуса.

"Моя рука!" -крикнула Ре'Кха, ее эмоции вышли из-под контроля, связывая обтекаемый сгусток толщиной в руку с ее рукой через присутствие, которое она чувствовала.

Она слегка пошевелила локтем, заметив, как обтекаемая гроздь длиной в руку движется вокруг своего центра. "Я вижу движения своей руки!"

Тот факт, что она могла видеть свою руку даже после того, как потеряла глаза, заставил ее разрыдаться от счастья. Обтекаемый поток вокруг нее все еще был полон шума, шума, который она пока не могла отфильтровать. Это было похоже на ливень, беспорядочный, разбрызгивающийся при соприкосновении с любым объектом.

Ре'Кха сосредоточилась на своей руке и трех скоплениях—рогах, принадлежащих трем головам трехголового зверя-перед ней, игнорируя все остальное. Чем больше она сосредотачивалась, тем больше могла воспринимать, даже ощущая смутные очертания, формирующиеся в скоплениях серого песка.

Ее правая рука держала рог коровьей головы, в то время как левая надежно держала сумку.

Трехглавый зверь сделал полукруг вокруг холма, направляясь к подножию горного хребта.

Три головы уставились на скалистую гору перед собой, выдохнув мощный порыв воздуха. Коровья голова мычала один раз, слегка дергая головой, предупреждая Ре'Кха держаться крепче. Ре'Кха рефлекторно усилила хватку, выработанную годами тренировок в ее клане.

Трехголовый зверь бил копытами, прыгая, перепрыгивая с одного камня на другой, с каждым прыжком пропрыгивая достаточное расстояние. Камни трескались за его следом, ослабевшие после дождя. Трехголовый зверь двигался ловко, не теряя равновесия, быстрее, чем когда он был на земле, демонстрируя свое расовое преимущество.

Деревья росли редко, каменистая местность не подходила для их роста. Деревья превратились в кустарники, а кустарники превратились в виноградные лозы, в конце концов даже трава перестала расти.

Сзади доносилось щебетание птиц, наполненное страхом и паникой. Стаи птиц взмыли в небо, теряя равновесие в воздухе, падая на землю и растоптываясь бегущими зверями. Ноги бегущих зверей слабели, не в силах поддерживать свои громоздкие тела. Это было похоже на то, как будто к ним приближалась волна смерти. С каждым шагом которой их кожа гноилась, в то время как сильная боль наступала на них.

Трехголовый зверь увеличил скорость на ступеньку; две головы сбоку планировали путь, гарантируя, что его движение не замедлится. Ветер замедлился, когда они направились вверх, скалистая местность была лишена какой-либо жизни.

Шум в ее окружении стих, в основном занятый серым песком, каждая частица которого находилась дальше друг от друга, чем раньше. Под ней было плотное скопление, образующее слой, ниже которого ничего не было. Три скопления перед ней сгустились, когда она сосредоточилась, больше не отвлекаясь на шум, едва очерчивая грубую фигуру трехголового зверя.

Вслед за прыжком трехголовый зверь приземлился на вершине горы. Горный хребет, очерченный в ее видении серым песочным искусством, похожим на спящего дракона. Ре'Кха смотрела вперед, глядя на тропинку на горном хребте, по которой ей приходилось идти, слезы снова потекли из ее глаз: "Спасибо, мастер..."

"Я снова могу видеть".

<http://tl.rulate.ru/book/61611/1601721>